

ИСТОРИКО–ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИДЕРА В ОБЩЕСТВЕ: ОБРАЗОВАНИЕ НОВОЙ МЕРЫ

В изучении руководства и лидерства можно условно выделить несколько этапов, для каждого из которых характерно преобладание одной или нескольких концепций руководства и лидерства. Появление этих концепций было подготовлено всем предшествующим ходом развития научной и социально-философской мысли. Поэтому необходимо охарактеризовать основные теории руководства и лидерства в философии и науке.

С древности до 40-х годов XX века господствовала теория черт, исследователи описывали присущие лидерам характеристики, вопрос о развитии которых поднимался редко; лидерство, вопреки его социальной природе, рассматривалось как атрибут выдающейся личности и воспринималось как руководство. Качествам лидера и природе лидерства уделяли многие философы прошлого: Конфуций, Сократ, Платон, Аристотель, Сенека, М. Аврелий, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, А.Ф. Моджевский, Ж.-Ж. Руссо, Ж.-О. Ламетри, К.-А. Гельвеций, И. Кант, Т. Карлейль, Ф. Ницше, З. Фрейд и другие.

В XX веке проблема лидерства привлекала внимание социологов, социальных психологов, теоретиков менеджмента. Лидерство как совокупность определенных психических качеств описывал американский социолог Э. Богардус; анализ исследований черт лидеров содержится в работах К. Бирда, Р. Стогдилла, Ю. Дженнингса; роль личностного фактора в лидерстве подчеркивал Б. Басс. В 20-30-е годы проблемой лидерства занимались У. Коули, К. Левин, Р. Липпит, Г. Пейдж, П. Пигорс и др. Таким образом, в рамках теории черт сложилась группа концепций, описывающих личность лидера, ее характеристики.

Вторая группа теорий связана с характеристикой поведения руководителя (лидера) и функциями руководства (лидерства). В рамках теории лидерских стилей стали появляться работы посвященные анализу взаимоотношений лидера и

последователей. Среди концепций этой группы – поведенческие, мотивационные теории, теории обмена и трансактного анализа (К. Левин, Р. Липпит, Р. Уайт, Д. Макгрегор, В. Врум, П. Йеттон и др.).

На следующем – ситуационном – этапе взаимодействие лидера и подчиненных рассматривалось в контексте ситуации, при этом лидер был скорее ее инструментом, чем творцом. Самостоятельность личности лидера оказывалась второстепенной, проявление лидерских качеств и их развитие зависело от ситуации. В 40-50-е годы наблюдалась конвергенция теории черт и ситуационного лидерства. Лидерство в ситуации изменений становится основным объектом исследования философов, на которых оказали существенное влияние труды М. Вебера, Дж. Дьюи, Ч. Кули, Г. Лебона, Г. Тарда, В. Парето, концепция «социального действия» Т. Парсонса. Вклад в ситуационную теорию внесли М. Белбин, Дж. Бернс, С. Джибб, П. Друкер, Р. Стогдилл, П. Херси, К. Бланшар, Дж. Немфилл, Ф. Фидлер и некоторые другие исследователи. Все эти теории развивались на основе практики, эксперимента и исследовали социальный и организационный контекст лидерства.

На современном этапе – с середины 70-х годов – существует несколько подходов к разработке теорий руководства и лидерства. Среди них – философский, уделяющий внимание прежде всего ценностным аспектам. Ценностные и этические аспекты лидерства отразили в своих монографиях П. Коэстенбаум, К. Ходжкинсон и другие.

Сублимация энергии жизненных влечений (любви) современного человека все более выходит за рамки предметностей ценностей цивилизации и возникает проблема новой предметной меры, всемирного ценностного ориентира. Ясно, что подобно тому, как золото в свое время стало всеобщим эквивалентом, мерой ценностей, фетишистски связав энергию универсальной любви капиталистически развивающегося человечества, новая всеобщая мера с необходимостью свяжет современную сублимированную энергию любви. Человечество в своем историческом развитии стремительно движется к исчерпанию ценностного мира цивилизации. Похоже, ничего из односторонних ценностей (предпочтительных предметностей) прошлого мира не в состоянии выразить собой универсум энергии жизненных влечений (любви) современного человека.

На первый план выходят относительно устойчивые совокупности ценностей разного уровня универсальности (стандарты бытия человека), которые стремительно преодолеваются, трансформируются в более развитые. Идет конкуренция внешнепредметных мер. Универсум переживания всего во всем (любви как таковой) современного человека зачастую стремится во что бы то ни стало реализоваться в принципиально ограниченных возможностях внешнепредметных ценностей. Человечество еще не в полной мере осознало тщетность усилий в этом направлении. По всей видимости, нарастающая глобальная кризисность жизни есть следствие ее (любви) безмерности. Существует гипотеза

новой меры и начала выхода из ситуации кризиса. Человечество, как через цепь глобальных катастроф, так и через теоретическое моделирование катастрофичности будущего, в котором сохраняются современные тенденции, приходит к осознанию абсолютной гибельности прежнего (цивилизационного) способа бытия. Это – переживание ничто. Возникает всемирная доминанта преодоления цивилизационного мышления с его ценностями. Энергия универсальной любви, осознанная как ничто - предметность, сосредотачивается на уникальности человека как первоценности. Универсально любящий уникальный человек (лидер образования нового мира) рождается в качестве всемирной меры.

Лидер образования, втянутый в основание необходимым развитием универсума повседневной жизни человечества, синтезирует в себе с помощью осознанной ничто - предметности на паритетных началах все предметности. Духовно рожденный любящий Лик (уникальность, индивидуальность) лидера как внутренняя мера опосредует (согласует) все предметности его мыслительных форм. Этот внутренний мир лидера – матрица любящего предпонимания нового мира, обновления универсума.